

ПОПУТНЫЙ ВЕТЕР

Капитан, натягивай канаты...

С. 7 →

С 2008 года Майк осуществляет экспедицию вокруг света на борту яхты Pangaеа и на различных этапах берёт с собой мальчишек и девочек от 15 до 20 лет. Отбор участников серьёзный: из ребят со всего света только шестнадцать отправляются в тренировочный лагерь в Швейцарию. Там они устраивают экологические презентации, осваивают парусный спорт и скалолазание, проходят физические и психологические тесты. За это время Майк и его команда выбирают девять человек, которые отправятся в экспедицию.

Путь на суперконтинет

Ещё в сентябре 2009 года я заполнила заявку на участие в индийской части экспедиции и через несколько месяцев была приглашена в отборочный лагерь в самом сердце Швейцарских Альп. Россию представляла я одна. А уже в январе 2010-го паковала чемоданы в жаркую Индию. До стартовой точки экспедиции — Порты Блэр на Андаманских островах — путь был неблизкий. Вместе с Дмитрием Шаромовым — фотографом на время экспедиции — села в самолёт до Дубая, где собирались юные участники экспедиции. Сутки мы провели в Эмиратах, после чего нас ждал рейс до индийского города Ченнаи. Там мы пересели на очередной самолёт до пункта назначения.

Команда Майка — всего человек десять. Люди из разных стран, разных возрастов, но все очень сплочённые и дружные. Сюда же входят и члены семьи — жена Кэти и брат Мартин.

О Кэти хочется сказать особо. Они с Майком познакомились, когда она приехала учиться горнолыжному спорту из Новой Зеландии в Швейцарию, а Майк как раз работал там инструктором. Перед отъездом родители наставляли дочь: «Только не оставайся в Европе и не влюбляйся». Кэти нарушила оба обещания...

В то время как Майк уходил в очередную экспедицию, Кэти с дочерью молила Бога, чтобы он вернулся невредимым. Теперь они вместе работают над проектом Pangaеа. Идея Майка — объединить людей из разных стран, равнодушных к экологии и красоте нашего мира, поэтому весь проект и яхта были названы Pangaеа — так именовался существовавший когда-то единый суперконтинент. Яхта была создана специально для проекта. Она оборудована по последнему слову техники. Внутри — каюты, душевые, комната для конференций, просторная кухня.

Главное — не задерживать дыхание

Программа следующих дней была распланирована по минутам. Мы высадились на одном из Андаманских островов и изучали местную флору и фауну.

Команда Майка Хорна должна уметь всё: и в горы подниматься, и погружаться под воду.

Здесь настоящее царство мангр — уникальных растений с огромной корневой системой, прекрасно чувствующих себя в морской воде. Немало мангров было повалено — это последствия цунами 2004 года, от которого заметно пострадал и подводный мир островов. Но куда большее негативное влияние на биосистему оказывает человек: видели бы вы, сколько мусора мы собирали даже на необитаемых Андаманах — чего только не выбрасывает на берег океан... Пакеты с мусором мы перевозили на яхту и компрессовали в специальной машине. Майк познакомил нас с командой центра ANET (Andaman & Nicobar ecological team): каждый год они привлекают волонтеров для участия в экологических проектах.

После всех трудов нас ждал потрясающий дайвинг. Сначала мы плавали с масками и трубками на небольшой глубине, после чего нас стали готовить к настоящему погружению. Для большинства из нас это был дебют. После инструктажа прошло время практики. Когда за моей спиной оказался тяжёлый баллон с газом, я подумала, что упаду на том же месте. Но в воде он был совсем невесомым. Пока мы путешествовали по подводному миру, я держала в голове золотые правила дайвинга: расслабиться, никогда не задерживать дыхания, продвигать нос, чтобы не закладывало уши. Но самое главное — общение с партнёром, с которым погружаешься, — с помощью знаков.

Уже через несколько дней мы погружались на 16 метров: рыбы-клоуны, разноцветные змейки, кораллы всех форм и размеров — всю эту красоту не передать словами. Подсчёт встречен-

ных экземпляров мы вели на специальных блокнотах и потом составляли таблицы с результатами для ANET.

Гамаки и вулкан

В один из дней мы посетили местный городок Хэвлок. Белоснежные пляжи, гигантские пальмы, чудесные экзотические цветы — где может быть рай, как не здесь? Мы побывали в местной школе: нас усадили на сцену под открытым небом, а вокруг столпились около двухсот мальчишек и девочек. Одна из участниц экспедиции, индианка Париди, рассказала о нашем проекте на хинди, а мы показывали на карте мира, откуда приехали. Индийцы — удивительные люди, особенно дети: открытые, дружелюбные и всегда улыбаются. Где-то я прочитала, что они живут по принципу «я хороший, и мир хороший». Очень правильная, на мой взгляд, философия.

Следующим нашим приключением стала ночь на Английском острове без команды Майка. Нам предстояло заночевать в гамаках, а на следующее утро пройти десяток километров к ожидавшей нас моторной лодке. Развесив гамаки, мы решили посидеть у костра: южноафриканец Рубен развёл огонь, швейцарка Флоранс достала припасённый шоколад, а австралиец Марк начал рассказывать страшные истории. А уже на следующее утро, проснувшись свежими как огурчики, мы отправились к лодке.

Майк взял курс на остров Баррен. Там находится действующий вулкан, поэтому высаживаться на нём категорически запрещено. Мы должны были пробыть около острова сутки, чтобы успеть изучить природный мир и осмотреть Баррен с моторной лодки. Ночью, как обычно, мы должны были дежурить: в течение часа каждый из нас наблюдал за радаром в рубке (показатели глубины и многое другое). Мы будили друг друга по цепочке. Так и в этот раз: отстояв пост с двенадцати до часу, я вернулась на палубу, как вдруг заметила, что вся она в чёрной пыли. В темноте кое-как пробралась к американке Кэтрин, которая должна была идти на пост после меня. Она уже

не спала: оказалось, пока я была в рубке, произошло маленькое извержение, и всю яхту покрыло вулканической пылью. Всё следующее утро мы приводили Pangaеа в порядок.

Тигр видит тебя

Мы провели на Андаманских островах около 12 дней, после чего вернулись в Порт Блэр. Этот город похож на привет из 60-х — с культурой хиппи, восточными благовониями и свободой в воздухе. Такси — почти советские

Елена Киселёва и Майк Хорн.

«волги», только руль — справа. Зашли мы в местные магазинчики: фигурки индийских богов, жемчужные серьги, деревянные браслеты, хлопковые сумки, благовония — нам были готовы продать всё и сразу. Местный рынок таким и представлялся: с острым запахом специй и пряностей. Мы перепробовали множество лакомств, но больше всего понравились индийские лепёшки, мороженое и крепкий чай с молоком.

Вернувшись на борт яхты, мы принялись собирать вещи — это был наш последний вечер на Pangaеа, впереди путешествие в Калькутту. Кроме нас европейцев в самолёте не было, поэтому местные устроили на борту настоящий дебош: попытаскивали камеры, сотовые телефоны и стали с нами фотографироваться. Обеспокоенный мир и осмотреть Баррен принудительно усаживал разволнованных индийцев на места.

Нас ждало путешествие в Сундербанс — знаменитый тигровый заповедник. Сейчас на его территории живут около 250 тигров. Здесь бытует пословица: «Даже если ты не видишь тигра, он видит тебя». Действительно, тигра увидеть непросто, но кто знает, может, он скрывается в мангровой чаще и сам следит за тобой?

Мы плыли по реке на катере и наблюдали за берегами: видели крокодила, маргашек, различных птиц... Периодически брали пробы воды из реки — потом бутылочки с образцами отправят на борт Pangaеа для дальнейшего

изучения. Вечером мы с фотографом Дмитрием решили ненадолго покинуть лагерь, в котором остановились на ночлег, и посмотреть местную деревню. Проходя мимо одного из домиков, я увидела лавку со сладостями и предложила туда заглянуть. У окошка встретила индианка, говорившая на бенгальском. Так как сдачи со ста рупий у неё не оказалось, она знаками пригласила следовать за ней. Мы пришли к одному из самых больших домов деревни, у входа в который сидели около 30 человек. Нас усадили на скамейки, как почётных гостей, и принесли местные кушанья. Мы отведали креветок, рыбу и картофель с овощами — всё под острейшим соусом. У меня от такой еды даже потекли слезы, но отказаться было нельзя — боялись обидеть гостеприимных хозяев. Все купленные сладости мы раздали местным детям, и вскоре вся деревня повторяла: «Russia...India...friends...» Местные принесли гармонику — традиционный музыкальный инструмент, похожий на наш аккордеон. Самый пожилой мужчина исполнил несколько песен: его голос был удивительно мелодичным и сильным. Попросили спеть и нас — пришлось вспомнить всё, что мы знаем на разных языках. Тут нам было хотели предложить «трубку мира», но мы заволновались, что нас хватятся в лагере, и собрались уходить. Нам дали двух провожатых, и мы очень быстро добрались до места.

Плюс 91 километр

Утром следующего дня нам предстояло покинуть лагерь и вернуться в Калькутту. Майк придумал для нас задание: добраться до города нужно было самостоятельно, выпростав дорогу у местных и используя несколько видов транспорта. Мы взяли «тук-тук» — что-то наподобие открытой повозки с мотором, какую-то часть пути прошли пешком, потом переправились на другой берег на лодке; наконец попали на железнодорожную станцию. В общей сложности мы покрыли 91 километр. Шестнадцатый день в Индии должен был стать последним. Утром нас повезли в «Удаян» — пансионат для детей, чьи родители умерли от ещё свирепствующей в Индии лепрозии (проказы). До 18 лет эти дети находятся под присмотром преподавателей и врачей, здесь же они учатся. После совершеннолетия ребятам помогают найти работу и устроить свою жизнь. Одним из создателей пансионата был французский писатель Доминик Лапьер, написавший знаменитую книгу «Город удовольствий», по которой был поставлен замечательный фильм с Патриком Суэзи в главной роли.

Вечером все собрались под крышей отеля на прощальном вечере — с музыкой, картами, смешными историями и разговорами о наших индийских приключениях. Около часа выделили на то, чтобы презентовать Майку свои проекты об улучшении экологической ситуации на Андаманских островах: девять человек разделились на три команды. Одни отвечали за проект по сбору мусора, другие — за проверку рифов и подсчёт рыб, третьи — за регулирование влияния человека на окружающую среду. Над этими проектами мы будем работать и тогда, когда вернёмся домой.

Мы разошлись только около четырёх утра, чтобы проснуться через пару часов и поехать в аэропорт. Трудно описать, что чувствовал каждый из нас. Наверное, грусть от того, что всё кончилось, и надежда на то, что всё только начинается: ведь мы продолжим нашу большую совместную работу по улучшению экологической ситуации. Если отборочный лагерь был проверкой наших сил и возможностей, то экспедиция доказала, что в принципе человек способен на очень многое — нужны лишь вера в себя и желание что-то изменить.

Елена КИСЕЛЁВА
Фото Дмитрия ШАРОВОВА

Участники экспедиции и ребята из пансионата «Удаян».